

DOI: 10.17516/1997–1370–0794
УДК 930.2; 338.2

Historical and Economic Study of Mechanisms of the Krasnoyarsk Krai Industrial Development during the First Five-year Plans (1928–1940)

Eugenia B. Bukharova^a, Alexandr A. Tretyakov^a
and Nikolai G. Shishatsky^{b*}

^a*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

^b*Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Received 27.04.2021, received in revised form 04.06.2021, accepted 06.07.2021

Abstract. The article considers stages of administrative and economic reforms in the country in a historical context and their influence on the way of economic management of the Krasnoyarsk Krai within the period of 1928–1940. Stages of industrialization in the Krasnoyarsk Krai, the activity of regional authorities, their competencies and capabilities to affect economic development have been analyzed.

The article shows that the processes occurred rather ambiguously and were characterized by high social costs: high rates of regional industrial development were accompanied by diverging and not always productive reforms, by the growth of managerial bureaucracy and suppression of the role of regional governments and also by lagging of industries, oriented towards the production of final consumption items. A retrospective historical review is essential for understanding priorities of the new stage of industrialization in the Krasnoyarsk Krai.

Keywords: history of economic reforms, administrative and territorial division of Siberia, Krasnoyarsk Krai, regional planners, five-year national economic development plans, industrialization.

The research was carried out with the grant support of the Krasnoyarsk Regional Fund of Science under the project “The role of Planned Public Administration Bodies in the Socio-economic Development of the Krasnoyarsk Territory (historical and economic aspect)”.

Citation: Bukharova, E.B., Tretyakov, A.A., Shishatsky, N.G. (2021). Historical and economic study of mechanisms of krasnoyarsk krai industrial development during the first five-year plans (1928–1940). J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci., 14(8), 1191–1207. DOI: 10.17516/1997–1370–0794.

Историко-экономическое исследование механизмов промышленного развития Красноярского края в годы первых пятилеток (1928–1940 гг.)

Е.Б. Бухарова^а, А.А. Третьяков^а, Н.Г. Шишацкий^б,

^аСибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск

^бИнститут экономики и организации
промышленного производства СО РАН
Российская Федерация, Красноярск

Аннотация. В статье в историческом аспекте рассматриваются этапы административно-территориальных и экономических реформ в стране и их влияние на механизм хозяйственного управления Красноярского края в период 1928–1940 гг. Проанализированы этапы индустриализации Красноярского края, деятельность региональных органов власти, их компетенции и возможности влияния на развитие экономики.

Показано, что процессы происходили неоднозначно: высокие темпы промышленного развития региона сопровождались разнонаправленными и не всегда продуктивными реформами, ростом бюрократизации управления, подавлением роли региональных органов власти и отставанием отраслей, ориентированных на производство предметов конечного потребления, характеризовались высокими социальными издержками. Ретроспективный исторический анализ важен для понимания приоритетов нового этапа индустриализации Красноярского края.

Ключевые слова: история экономических реформ, административно-территориальное деление Сибири, Красноярский край, плановые органы региона, пятилетние планы развития народного хозяйства, индустриализация.

Исследование проведено в рамках грантовой поддержки Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности по проекту ««Роль плановых органов государственного управления в социально-экономическом развитии Красноярского края (историко-экономический аспект)»».

Научная специальность: 07.00.00 – история и археология.

Введение

Стратегические направления долгосрочного развития российской экономики в значительной степени связаны с освоением природно-экономического потенциала восточных территорий страны (Сибирь и Дальний Восток) и Арктики, которые характеризуются большой пространственной протяженностью, очаговым характером хозяйственного освоения и низкой плотностью населения, что нашло отражение в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.

(Strategiia, 2019). В контексте разработки механизмов реализации этой новой стратегии пространственного развития России требуется переосмысление результатов и уроков исторического процесса индустриальной модернизации восточных регионов России в XX столетии, в результате которой многие из них, в том числе Красноярский край, превратились из аграрных окраин в ведущие индустриальные центры страны.

Анализ итогов первых пятилеток приобретает особую значимость в связи с тем, что в тот период происходило изменение

прежней географии размещения производительных сил страны и продвижение их в неосвоенные человеком восточные и северные территории, формировались новые экономические центры страны.

В настоящее время Красноярский край является одним из крупных промышленных центров нашей страны. Однако регион не остался в стороне от разрушительных процессов российской деиндустриализации, которые происходили в 1990-е гг. и которые имеют последствия, в той или иной форме, в настоящее время. Проблемы выбора методов хозяйствования и механизмы нового этапа индустриализации региона вновь стоят на повестке дня. Поэтому изучение в историческом аспекте роли плановых органов власти Красноярского края, направленной на достижение целей индустриализации в годы первых пятилеток (1928–1941), может существенно помочь в решении современных проблем.

Теоретические основания и территориальные рамки исследования

Исследования, посвященные первым советским пятилеткам, отражены в большом числе публикаций. В трудах раннего советского периода первые пятилетки рассматриваются как примеры успешного решения грандиозных задач индустриализации и основное внимание уделяется описанию принципов и преимуществ организации советской плановой системы (Kogan, 1932; Lokshin, 1933; Gladkov, 1939; Joffe, 1948).

Определенные изменения в изучении данной проблемы происходят в период с конца 1950-х до середины 1980-х гг. Авторы начинают уделять более пристальное внимание деятельности властных органов Советского государства в модернизации народного хозяйства страны.

А. М. Бирман критически оценил организацию планирования в 1930-е гг. Автор утверждает, что вместо совершенствования планирования и учета было проведено механическое сокращение численности плановых работников и уменьшение числа отчетных документов. Это, в свою очередь, привело к утрате качества предоставляемой

народнохозяйственной информации, что способствовало искажению реального положения дел на местах (Bigman, 1965).

А. В. Хавин анализирует серьезные недостатки в работе основного промышленного звена управления – трестов. По его мнению, излишняя регламентация предприятий, входивших в структуру трестов, сковывала самостоятельность и инициативность, отрицательно сказывалась на результатах работы (Havin, 1962).

А. В. Корнилов в своих работах проводит анализ причин, мешавших реализации задач первых пятилеток. Отмечая трудности в реализации заданий первой пятилетки, автор, в частности, указывает на неумение местных органов власти обеспечить необходимый уровень организации труда (Kornilov, 1967, 1968).

В коллективном труде Л. Ф. Морозова и В. П. Портнова рассмотрены вопросы деятельности органов партийно-государственного контроля по «чистке» административных центральных и региональных учреждений (Morozov, Portnov, 1964).

В монографии А. И. Лепешкина, посвященной деятельности местных органов власти, рассмотрены правовые составляющие их работы. Особый акцент автор делает на анализ деятельности краевых (областных) исполкомов, которым были присущи функции контроля и руководства окружными и районными исполкомами, а также деятельности уполномоченных центральных правительственных учреждений (Lepeshkin, 1957).

Работы позднего советского периода (1980-е гг.) и современные исследования социалистической индустриализации в 1920–1930-е гг. рассматривают этот период как время формирования командно-административной системы, уничтожившей самостоятельность на местах, как пример реформирования экономики преимущественно с помощью принуждения, сочетавшего в себе инициативность и жесткое регулирование.

Новым элементом анализа в этих работах выступает реальная практи-

ка планирования в советских органах власти в 1930-е гг., механизм реализации нормативно-правовых документов, а не только их официальное содержание и декларации. Рассматриваются: порядок составления годовых и квартальных планов; субъекты составления и утверждения планов; частота пересмотра планов (Hlevniuk, 1991; Davis, Hlevnyuk, 1994; Hlevniuk, 1996; Belova, 2002; Markevich, 2004).

Большое внимание в последнее время уделяется роли и эффективности лагерной экономики СССР. Обширная историография по этой теме описана А. В. Хохловым (Hokhlov, 2009).

Региональным особенностям индустриализации в годы первых пятилеток, в частности в Красноярском крае, также посвящено немало литературы. История системы управления Красноярского края представлена разнообразным спектром работ, основная часть которых затрагивает поставленные проблемы через социально-экономическое развитие региона. Несомненный интерес по этой тематике вызывают работы Л. П. Бердникова (Berdnikov, 1996) и П. В. Сорокуна (Sorokun, 2011).

Однако в своем большинстве в работах не рассматривается взаимосвязь пятилеток и долговременные аспекты развития региона. Разные этапы истории регионального управления изучены неравномерно.

Фрагментация и трансформация административно-территориальных границ Красноярского края также усложняют системное изучение проблемы. Красноярский край как территориальный субъект управления рассматривается как единое административно-территориальное образование в исторических границах Енисейской губернии (1821 – май 1925 гг.) и Красноярского края (с декабря 1934 г.). В период с июня 1925 г. по декабрь 1934 г. регион не существовал *«de iure»* как единое территориальное образование, однако *«de facto»* продолжал развиваться в составе Сибирского края¹ в 1925–1930 гг., а также

в составе Западно-Сибирского² и Восточно-Сибирского³ краев в 1930–1934 гг. Тем самым обеспечивалась трансформация системы хозяйственно-экономического и социально-экономического управления регионом в период после упразднения Енисейской губернии (в 1925 г.) и до учреждения нового административного региона РСФСР – Красноярского края (в 1934 г.).

Постановка проблемы

В настоящее время роль пространства в экономическом развитии страны возрастает. Так, в 2019 г. была утверждена «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», в рамках которой Россия вернулась к реализации масштабных проектов пространственного развития, ориентированных на обеспечение глубоких и динамичных изменений в стране и формирование задела для ее экономического процветания в последующие десятилетия (Strategiia, 2019, 2019). Такие комплексные масштабные проекты реализуются сегодня в Сибири и Красноярском крае. В Красноярском крае накоплен значительный положительный опыт ускоренного социально-экономического развития региона, от аграрной Енисейской губернии до создания индустриального промышленного центра Сибири.

Значительная роль в выполнении стратегических задач первых пятилетних планов, положивших начало социалистической индустриализации и сдвигу производительных сил на Восток, принадлежала местным органам власти, включая органы социально-экономического планирования. Система управления российской экономикой на региональном уровне в 20–40-е годы прошлого столетия была вписана в создаваемую централизованную плановую систему, реализованную в форме пятилетних планов, включавших в себя основные контрольные показатели развития экономики

¹ В состав Сибирского края входило пять административных округов (Ачинский, Канский, Красноярский, Минусинский, Хакасский) и Туруханский край.

² В состав Западно-Сибирского края входило три административных округа (Ачинский, Минусинский, Хакасский) и Туруханский край.

³ В состав Восточно-Сибирского края входило два административных округа – Красноярский и Канский.

страны, краев, областей и округов. Итогом проводимых преобразований стало формирование командно-административной системы управления, которая, несмотря на жесткую централизацию хозяйственного механизма с присущими ему недостатками, позволила в короткие исторические сроки осуществить форсированную модернизацию экономики региона.

В то же время реализация форсированной мобилизационной модели с гипертрофированным упором на высокие темпы развития тяжелой и оборонной промышленности, с заменой экономических методов управления на административно-командные сопровождалась высокими социальными издержками в виде насильственной коллективизации, использования принудительного труда, террора, снижения жизненного уровня населения и т. д.

Для современной России характерно переосмысление исторического прошлого, особенно истории XX в. При этом важно не впасть в очернительство советской сталинской эпохи. У нее были несомненные достижения, в том числе в управлении народным хозяйством и, в частности, в планировании социально-экономического развития страны и ее регионов, в учете всех ресурсов и их распределении в соответствии с государственными интересами, даже если эти интересы трактовались иногда субъективно и ошибочно.

Анализ подходов к планированию, формированию организационно-управленческих механизмов, эффективности деятельности плановых органов системы территориального управления и итогов социально-экономического развития в Красноярском крае в годы первых советских пятилеток дает возможность извлечь необходимые уроки из полученного опыта, а также использовать его при реализации современной стратегии пространственного социально-экономического развития страны и отдельного региона.

Материалы и методы

Информационной базой исследования стали опубликованные официальные доку-

менты Госплана СССР, органов регионального планирования Сибирского и Восточно-Сибирского регионов, Красноярской краевой плановой комиссии, архивные документы документальных фондов, затрагивающие ключевые сферы деятельности местных органов власти как в период реализации задач первых пятилетних планов индустриализации Красноярского края, так и в так называемый подготовительный период.

Особую группу источников представляют тематические и статистические справочники, материалы научно-исследовательских съездов и конференций, работы экономистов, научных и политических деятелей – современников и активных участников анализируемых исторических и экономических процессов, материалы журналов «Бюллетени Госплана», «Плановое хозяйство», газеты «Красноярский рабочий» за 1925–1941 гг.

Использованы общеисторические и специальные методы исследования: историко-хронологический метод, историко-сравнительный метод, метод абстрагирования, метод статистического анализа.

Результаты

Проведенное исследование на основе анализа вышеназванных документов о деятельности планово-экономических органов управления Енисейской губернии и Красноярского края на протяжении последней четверти XIX в. и первой половины XX в. позволяет выделить ключевые механизмы управления и этапы индустриального промышленного развития края.

1. Промышленное развитие Красноярского края (Енисейской губернии) в последней четверти XIX в. и первой половине XX в.

Енисейская губерния в начале XX в. представляла собой типичную колониальную окраину Российской империи с аграрным, преимущественно крестьянским населением. Фабрично-заводская промышленность была развита очень слабо.

В конце XIX в. мощный толчок и ускорение экономическому развитию и индустриализации региона дало строительство Транссибирской железнодорожной магистрали. За относительно короткий промежуток времени (1891–1917 гг.) население Енисейской губернии выросло более чем в 2,5 раза – с 461,0 тыс.чел. на начало 1891 г. до 1196,1 тыс.чел. на начало 1916 г., резко увеличилась доля городского населения – с 8,7 (1891 г.) до 14,3 % (1916 г.).

Как следствие, получили дальнейшее развитие товарное сельское хозяйство и торговля, а также некоторые отрасли промышленности – медеплавильная, угольная, лесная, машиностроительная.

Несмотря на определенное оживление, в целом уровень индустриального развития Енисейской губернии оставался крайне низким: фабрично-заводские предприятия представляли в большинстве своем небольшие заведения кустарного типа (кожевенные, овчинные, пимокатные и т. п.) с небольшими денежными оборотами. Суммарный объем произведенной продукции (без учета казенных винных заводов) составлял в 1910 г. около 8 млн руб. (0,16 % от стоимостных объемов промышленной деятельности в Российской империи)⁴.

К 1925 г. промышленность региона производила 0,27 % стоимости промышленного производства РСФСР (при удельном весе региона в численности населения РСФСР 1,36 %) и была представлена мелкими и средними предприятиями, в основном ориентированными на переработку сельскохозяйственного сырья и преимущественное развитие группы «Б» (производство предметов потребления), при чрезвычайно слабом развитии отраслей группы «А» (производство орудий и средств производства). Наибольший удельный вес в структуре промышленного производства имели машиностроение (25,7 %), горная и горнозаводская промышленность (добыча

угля и золота) (19,1 %), кожевенно-меховая промышленность (13,7 %), пищевкусовая промышленность (12,7 %) и производство электроэнергии и водоснабжение (9,8 %)⁵.

Ни одна из промышленных отраслей не являлась в 1923–1924 гг. отраслью специализации на уровне страны (РСФСР), у всех отраслей коэффициенты сравнительного душевого производства имели значения меньше 1. Самый высокий коэффициент был у машиностроения (0,82) и кожевенно-меховой промышленности (0,77).

Механизация и производительность труда находились на низком уровне – выработка на одного занятого в промышленности была на 20 % ниже среднероссийского уровня. Отсутствовала четкая структура в управлении промышленностью. Не были точно обозначены функции, обязанности и права промышленных предприятий и местных органов власти, что требовалось для модернизационных преобразований. Индустриальное развитие региона носило недостаточный и односторонний характер, хотя его темпы увеличивались из года в год.

2. Деятельность по разработке перспектив развития промышленности Сибири

С 1926–1927 гг. работа плановых органов РСФСР и сибирских регионов была сосредоточена на создании Генерального плана развития народного хозяйства Сибири (1926–1927–1940–1941). В декабре 1926 г. состоялся Сибирский научно-исследовательский съезд, в работе которого принимали участие работники науки, партийные, советские и хозяйственные руководители. Съезд наметил план развития производительных сил региона и дал ответ на вопрос о выборе приоритетного направления индустриализации Сибири. Одобрение получило предложение о формировании Урало-Кузнецкого металлургического комбината (далее УМКК), ставшее стерж-

⁴ Источники: Статистический обзор Енисейской губернии за 1910, 1911 гг.;

Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за сорок лет (1887–1926 гг.) (под руководством В. Е. Варзара и Л. Б. Кафеграуза). Государственное издательство, 1929 г.

⁵ Цензовая промышленность СССР за 1922/23 и 1923/24 гг. // Статистический ежегодник. 1924 год (Выпуск первый), Труды Центрального Статистического Управления, Том VIII, Выпуск 7) II Промышленность, available at: http://istmat.info/files/uploads/32172/ctat_ezh_1924_promyshlennost.pdf (accessed 8 ноября 2021).

новой идеей генерального плана развития Сибири.

Преимущественное развитие в Сибири в рамках проекта УМКК получали регионы Западной Сибири, а Красноярскому краю отводилась роль поддерживающего региона, ориентированного на ограниченное развитие угледобычи в Хакасско-Минусинском подрайоне и выборочное использование лесов Енисейского района на основе строительства Енисейской железной дороги (Томск – Енисейск или Ачинск – Енисейск) и Северного морского пути⁶.

В начале 1930-х гг. получила развитие идея создания в Восточной Сибири мощной индустриальной базы страны – второй на востоке СССР. Основная роль в создании нового промышленного центра отводилась гидроэнергетическому потенциалу Ангары. На его основе намечалось развитие взаимосвязанного комплекса различных производств⁷.

Концепция Ангаро-Енисейского проекта содержала основополагающий принцип территориального освоения – комплексность. Была осознана нехватка трудовых ресурсов и капитальных вложений, поэтому предполагалось поэтапное освоение. В развитии ставка делалась на тяжелую индустрию. Важно отметить, что «у разработчиков первой концепции существовала романтическая иллюзия о реальных масштабах затрат, необходимых как на обустройство городов, так и реорганизацию сельского хозяйства. Соответственно, обе эти сферы, как и легкая, пищевая, промышленность строительных материалов, были ориентированы на самофинансирование. Это обусловило неправильное распределение приоритетов и нанесло ущерб ком-

плексности развития территории» (Filshin, 1988).

3. Административно-территориальные преобразования в 1920–1930 гг.

На VIII Всероссийском съезде Советов, который проходил в декабре 1920 г., было предложено ускорить работу региональных органов власти по введению нового административного деления на основе «экономического тяготения регионов». А в 1923 г. XII съезд ВКП(б), рассмотрев положения доклада о ходе районирования, отметил в отдельной резолюции, что новым политическим и экономическим потребностям страны старое административно-территориальное деление уже не соответствует.

С 1923 г. начал реализовываться план нового районирования страны. Его суть состояла в полной замене небольших губерний на хозяйственные области-гиганты, границы которых совпадали бы с границами экономических районов, выделенных специалистами Госплана. Новые области вместо уездов разделялись на более крупные ячейки – округа, а те делились вместо волостей на более крупные ячейки – районы. Низшим звеном стали сельсоветы.

В РСФСР были созданы шесть областей (Уральская, Ленинградская, Центрально-Черноземная, Западная, Ивановская промышленная, Центрально-промышленная), соответствующих экономическим районам, определенных Госпланом, а также семь краев (Северо-Кавказский, Сибирский, Дальневосточный, Нижне-Волжский, Северный, Нижегородский, Средне-Волжский), сформированных по национально-территориальному принципу.

Образование единого Сибирского края с центром в Новосибирске (Новониколаевске) явилось результатом инициативы сибирских органов власти, которым удалось отстоять идею о неделимости сибирской территории перед высшими органами союзной и республиканской власти.

Председатель Сибревкома М. М. Лащевич в своем докладе на Первом краевом съезде Советов Сибири отмечал: «Со-

⁶ Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР (Первый пятилетний план). Т. 3. Районный разрез плана. Сибирский край. III. Задачи и генеральные линии реконструкции хозяйства, available at: <http://istmat.info/node/44925> (accessed 8 ноября 2021).

⁷ Резолюция первого научно-исследовательского съезда Восточной Сибири (апрель, 1931 г., г. Иркутск) // Труды Первой Всесоюзной конференции по размещению производственных сил Союза ССР. Т. XVI: Ангаро-Енисейская проблема. М.: Советская Азия, 1932. с.89–92.

стороны Госплана был выдвинут проект административно-экономического районирования Сибири в пределах четырех областей, этим самым разрушилось бы единое экономическое целое, но нам удалось добиться создания Сибирского края, границы которого находились в ведении Сибирского революционного комитета»⁸.

В пределах упраздненной Енисейской губернии и некоторых примыкающих территорий (часть волостей Мариинского уезда Томской губернии и Тулунского уезда Иркутской губернии) были созданы пять округов: Красноярский, Канский, Ачинский, Минусинский и национальный Хакасский.

Анализируя районный уровень Красноярского округа (12 районов), Л. П. Бердников отмечал, что каждый район включал в себя около 250 населенных пунктов, в которых проживало чуть более 30 тыс. людей обоего пола. Один сельсовет объединял до 10 населенных пунктов с населением в одну тысячу человек. По мнению автора: «Партийные лидеры возлагали большие надежды на вновь образованные округа и районы». Выступая на различных митингах, они говорили, что продолжать дальнейшее строительство социализма в условиях районирования будет легче, потому что органы власти будут стоять ближе к массам (Berdnikov, 1996).

Районы по сравнению с волостями являлись более мощными образованиями как по величине территории, так и по численности населения. Функции райисполкомов по сравнению с волысполкомами во многом были расширены, штаты же сократились (в целом по Сибирскому краю на 24,4 %). Это создавало реальные условия для улучшения работы райисполкомов и сельсоветов и позволяло направлять высвободившиеся средства на усиление местных бюджетов, укреплять состав руководящих кадров, улучшать материальное положение работников советского аппарата (Sorokun, 2011).

⁸ Первый краевой съезд Советов Сибири (3–9 декабря 1925 г.): стенограф. отчет. I часть. – Новосибирск, 1993. – С. 55–56.

Однако административно-территориальное деление, введенное в период 1925–1930 гг., просуществовало недолго. Идеи районирования вошли в противоречие с мобилизационной логикой пятилеток, с проведением индустриализации через отраслевые наркоматы. Создание укрупненных краев и областей привело к заметному увеличению веса и влияния местных властных группировок, их консолидации и даже противостоянию центральному руководству. Поэтому одной из причин отказа от принципов «экономического районирования» практически сразу же после его начала было стремление ослабить позиции регионального руководства.

Сразу же после завершения реформы административно-территориального деления (1923–1925 гг.) началось разукрупнение огромных краев, при этом от трехуровневого административно-территориального деления (край – округ – район) перешли к двухуровневому (край – район).

Сибирский край был разукрупнен на Восточно-Сибирский (в него вошли районы упраздненных Красноярского (с Туруханским краем) и Канского округов) и Западно-Сибирский края (в него вошли районы упраздненных Ачинского, Минусинского, Хакасского округов)⁹. При этом в 1931 г. Восточно-Сибирский край состоял из 95 районов, 1 890 сельсоветов, 18 городов и 15 рабочих поселков, Западно-Сибирский край – из 2 автономных областей, 147 районов, 4421 сельсоветов, 28 городов, 16 рабочих поселков.

Однако оказалось, что такое двухуровневое деление чрезмерно громоздко. Краевой аппарат был неспособен эффективно управлять многочисленным дробным низовым звеном административной системы. Оптимизация системы управления посредством укрупнения районной сети, объединения ряда отдаленных районов в округа и создания внутри краевых областей была паллиативной мерой и не решала проблему в целом.

В результате в 1932–1934 гг. началась новая волна разукрупнения, кото-

⁹ Постановление ВЦИК от 30 июля 1930 г.

рая продолжалась вплоть до 1937–1938 гг. и закончилась возвращением к ранее упраздненной дореволюционной системе административно-территориального деления страны (разумеется, с учетом ряда изменений).

В целом реформы административно-территориального деления в 1925–1934 гг. представляли собой попытку найти оптимальное соотношение властных полномочий между регионами и центральной властью. Укрупнение регионов в 1925–1930 гг. приводило к укреплению региональных элит и росту их влияния в экономическом развитии. Это было необходимо для проведения масштабных политических, экономических и социальных преобразований в стране. Сразу же после завершения сплошной коллективизации и начала форсированной индустриализации центральная власть укрепляет свои позиции путем дробления регионов на более мелкие административно-территориальные образования.

4. Образование Красноярского края

В 1934 г. начался третий этап административно-территориальной реформы в РСФСР, в результате которой Красноярский край стал самостоятельной административной единицей.

Если укрупненные края и области создавались для управления всем народным хозяйством региона, включая, прежде всего, тяжелую промышленность, то с началом складывания административно-командной экономики и переходом к отраслевому управлению через наркоматы такие крупные регионы стали не нужны. Возник термин «местное хозяйство», который подразумевал, что большая часть региональной экономики выведена из-под контроля местных властей и управляется непосредственно из Москвы. В новых условиях, с началом индустриализации, удобнее было управлять из центра именно мелкими, не претендующими на самостоятельность, территориальными образованиями.

Официально главная задача краевых органов власти заключалась в выполнении

планов и достижении целей, поставленных перед ними партией и правительством, в эффективном руководстве подчиненными отраслями местного хозяйства.

Однако на практике происходили серьезные сбои: сроки составления планов часто срывались, отдельные части планов оказывались несогласованными между собой, наконец, зачастую планы просто не выполнялись. Наркоматы, главки, предприятия, органы управления краевого и районного уровня нередко противодействовали и тормозили выполнение решений центра, своего начальства.

Причина неавтоматического исполнения приказов и распоряжений вышестоящих органов заключалась в том, что реальные интересы центра и руководства территориально-отраслевого уровня часто не совпадали. Асимметрия информации о реальном положении дел позволяла руководству нижних уровней системы управления находить модели поведения, формально соблюдающие интересы центра, но в то же время обеспечивающие выполнение их собственных интересов.

Этого можно было достичь несколькими путями: за счет усиления влияния своего ведомства, увеличения его независимости от вышестоящих организаций, демонстрацией эффективности своей работы (хотя бы и формальной) и т. д.

Такое противоборство не оставалось без последствий. Многие руководители Красноярского краевого, городских и районных исполкомов и комитетов партии, значительная часть специалистов промышленных и сельскохозяйственных предприятий, преподавателей вузов, работников культуры, здравоохранения и других отраслей народного хозяйства были обвинены в «шпионаже, участии в деятельности контрреволюционных организаций и вредительстве». Среди них председатель Красноярского крайисполкома И.И. Решиков, второй секретарь Красноярского крайкома партии С.Т. Голюдов, директор Красноярского машиностроительного завода А.П. Субботин, основатель, главный инженер Красноярской судовой верфи, поз-

же начальник судостроительного отдела «Красмашстроя» А. В. Телегин, заместитель начальника управления НКВД В. Крестьянкин, врач В. М. Крутовский, ученый, сотрудник Красноярского краевого краеведческого музея А. Л. Яворский, профессор С. Т. Косованов и многие другие.

Чистки были массовыми. Так, к осени 1937 г. в Красноярском крае сняли 38 первых и 14 вторых секретарей райкомов, из них 31 человек был обвинен во вредительстве. Судьбы участников трагических событий сложились по-разному: кто-то был расстрелян, кто-то отправлен в ГУЛАГ (табл. 1).

Несмотря на несовпадение интересов, бесконечные конфликты и репрессии, система управления работала и обеспечивала достаточно высокие темпы развития, и в этом смысле была эффективна.

5. Итоги развития промышленности Красноярского края в 1928–1940 гг.

В результате высоких темпов экономического развития в течение 13 лет довоенных пятилеток в стране был создан мощный промышленный комплекс, СССР превратился в мощную индустриальную державу.

Итоги индустриального развития Красноярского края в годы трех первых пятилеток являлись составной частью результатов развития промышленности в целом по стране. Результаты работы промышленности региона оценивались по таким показателям, как валовая продукция, число реконструированных предприятий и затраченные средства на расширение и восстановление, количество построенных новых промышленных объектов и общая сумма капитальных вложений в новое строительство, а также основные затраты на разведку полезных ископаемых в крае. Данные направления деятельности служили также эталоном для подведения результатов индустриализации и на местах.

Красноярский край, вместе с другими новыми индустриальными центрами страны, развивался более быстрыми темпами, чем старопромышленные районы. При росте продукции крупной промышленности в центральных промышленных районах (Поволжский, Центральный, Северо-Западный) за период 1914–1940 гг. в 9–11 раз промышленность Красноярского края выросла в 21 раз. Этот рост был самым высоким в Восточно-Сибирском районе, однако

Таблица 1. Руководство Красноярского края в 1935–1941*
Table 1. Leadership of the Krasnoyarsk Territory in 1935–1941*

Первый секретарь Крайкома ВКП(б)	Председатель Крайисполкома	Председатель Крайплана
Акулинушкин Павел Дмитриевич (25.06.1935–1937), расстрелян в 1937 году, в 1956 г. реабилитирован	Решиков Иосиф Иванович (8.12.1934 – июль 1937), арестован и 15.11.1937 расстрелян, в 1956 г. реабилитирован	Орлов Фаддей Емельянович (1935–1937), арестован
Соболев Сергей Михайлович (21.07.1937–13.06.1938). Расстрелян в 1938 г., в 1956 г. реабилитирован	Егоров Василий Александрович (15.11.1937–4.07.1938), расстрелян, в 1956 г. реабилитирован	Дукельский С.Н. (сентябрь 1937 – июнь 1938 г.), арестован
Кулаков Павел Христофорович (22.06.1938–1.06.1940). Снят с должности на основании Постановления ЦК ВКП(б) «О работе Красноярского крайкома ВКП(б)»	Соколов Александр Петрович (25.02.1939–27.07.1941)	Апостол Иван Андреевич (июнь 1938 – июнь 1940), арестован
*Примечание: источник: Бердников Л.П. Вся красноярская власть. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1996.		

существенно уступал регионам в Западно-Сибирском районе – промышленность Кемеровской области выросла в 63 раза, Новосибирской – в 39 раз, Алтайского края – в 34 раза, Омской области – в 26 раз (табл. 2).

За период трех пятилеток (в 1929–1940 гг.) темпы роста крупной про-

мышленности Красноярского края более чем в полтора раза превышали среднероссийские показатели (табл. 3). В результате удельный вес региона в промышленном производстве РСФСР повысился с 0,27 % в 1923–1924 гг. до 0,64 % в 1940 г.

Таблица 2. Темпы роста валовой продукции крупной промышленности РСФСР* за период 1913–1940 гг. в среднем в РСФСР и в 14 самых быстрорастущих регионах**

Table 2. Growth rates of gross output of large-scale industry of the RSFSR* for the period 1913–1940 on average in the RSFSR and in the 14 fastest growing regions**

Место в рейтинге	Регион	Темп роста
1	Кабардино-Балкарская АССР	в 152 раза
2	Кемеровская область	в 63 раза
3	Магаданская область	в 54 раза
4	Мурманская область	в 49 раз
5	Новосибирская область	в 39 раз
6	Алтайский край	в 34 раза
7	Воронежская область	в 28 раз
8	Хабаровский край	в 27 раз
9–10	Омская область	в 26 раз
9–10	Северо-Осетинская АССР	в 26 раз
11	Челябинская область	в 24 раза
12–14	Волгоградская область	в 21 раз
12–14	Удмуртская АССР	в 21 раз
12–14	Красноярский край	в 21 раз
	В среднем РСФСР (70 краев, областей и автономных республик)	в 12 раз

*Примечание: в состав крупной промышленности включены предприятия с численностью занятых не менее 16 человек при наличии двигателя (или с числом персонала не менее 30 человек при отсутствии двигателя). Для отдельных отраслей промышленности (электростанции, мукомольно-крупяной) установлен специальный ценз.

**Расчитано по статистическому сборнику: Промышленность РСФСР. М.: Госстатиздат, ЦСУ РСФСР, 1961. С. 14–15.

Таблица 3. Темп роста валовой продукции промышленности за 1929–1940 гг.*

Table 3. Growth rate of gross industrial production for 1929–1940 *

Валовая продукция	1928	1932	1937	1940
Вся промышленность РСФСР	1,00	2,00	4,42	6,24
Крупная промышленность РСФСР **	1,00	2,15	4,95	7,50
Красноярский край	1,00	3,21	7,90	11,05

*Источники: Народное хозяйство Красноярского края: Статистический сборник / Статистическое управление Красноярского края. Красноярск, 1958. С. 17; РСФСР за 40 лет: Статистический сборник / ЦСУ РСФСР. М., 1957. С. 29, 31.

Основным приоритетом было развитие отраслей группы А (производство орудий и средств производства), среди которых в Красноярском крае выделялись, прежде всего, такие отрасли тяжелой индустрии, как золотодобывающая промышленность, цветная металлургия, топливная, лесная и химическая промышленность, машиностроение, электроэнергетика.

Быстрыми темпами развивалась золотодобывающая промышленность. В 1927 г. была осуществлена централизация управления отраслью, создано акционерное общество «Союззолото», сконцентрировавшее управление золотопромышленностью в масштабах всей страны. На территории края были организованы подчинявшиеся «Союззолоту» главные приисковые управления: Северо-Енисейское, Южно-Енисейское, Минусинское и Саралинское. Среди новостроек – золотодобывающий рудник «Коммунар» и Балахчинский рудник в Хакасии, рудник по добыче сурьмы в поселке Раздольном Удерейского (ныне Мотыгинского) района. В Красноярске построен завод «Стройкрасмаш», который начал выпуск оборудования для золотодобывающей промышленности – драги, баржи, паровые котлы и экскаваторы для золотых приисков. В 1939 г. совместным постановлением ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР было принято решение о строительстве аффинажного завода в Красноярске.

В 1936–1937 гг. уровень отечественной золотодобычи вырос более чем в 4,5 раза по сравнению с 1928–1929 гг. и превысил отметку 130 т, СССР занял по ее объему второе место в мире; в 1940–1941 гг. объем добычи золота составил 160–170 т¹⁰.

На долю Красноярского края в 1931–1940 гг. приходилось около 10 % общесоюзной добычи золота. Более точные данные

¹⁰ Сапоговская Л. В. История золотодобычи в СССР, available at: <https://statehistory.ru/5495/Istoriya-zolotodobychi-v-SSSR/> (accessed 8 ноября 2021).; Кавчик Б. К. История российской золотодобычи в датах. Факты и события 1917–1938 годов, available at: <https://zolotodb.ru/article/11825> (accessed 8 ноября 2021).

назвать сложно в связи с засекреченностью отрасли в СССР.

Централизация управления произошла и в лесной промышленности региона – здесь в 1925 г. был создан лесопромышленный трест «Сиблестрест», подчинявшийся непосредственно ВСНХ. Для разработки долгосрочного плана развития лесозаготовок была создана Сибирская лесозаготовительная экспедиция (под руководством ученого-лесоведа В. Д. Сперанского), которая исследовала промышленно-лесозаготовительные условия в районах развития лесной промышленности.

За период 1929–1940 гг. вывозка деловой древесины выросла в крае в 7,5 раз – с 550 тыс. куб. м (1928/1929 гг.) до 4,1 млн куб. м (1940 г.) (4,0 % производства деловой древесины в РСФСР)¹¹.

Параллельно развивались мощности лесопиления. В 1929 г. началось строительство Игарского лесопильного комбината, который стал крупным центром деревообрабатывающей промышленности. В 1934 г. был основан Красноярский деревообрабатывающий комбинат (ДОК).

Объемы годового производства пиломатериалов выросли за период 1929–1940 гг. в 8 раз – со 175 тыс. куб. м в 1929 г. до 1400 тыс. куб. м в 1940 г. (4,9 % объемов производства в РСФСР)¹².

С 1924 по 1940 гг. с берегов Енисея было отправлено на экспорт 1867,3 тыс. куб. м, в том числе 1219,7 тыс. куб. м производства Игарского комбината¹³.

В 1936 г. в Красноярске на правом берегу Енисея началось строительство цехов целлюлозно-бумажного комбината. Комбинат должен был войти в строй в 1937 г.

¹¹ Социалистическое строительство СССР (статистический ежегодник) / ЦУ народнохозяйственного учета Госплана СССР. 1934. Табл. 16, 17, с. 132.

Народное хозяйство Красноярского края / Статистическое управление Красноярского края. 1967. С. 54.

¹² Социалистическое строительство СССР (статистический ежегодник) / ЦУ народнохозяйственного учета Госплана СССР. 1934. Табл. 8, с. 127.

Народное хозяйство Красноярского края / Статистическое управление Красноярского края. 1967. С. 54.

¹³ История лесного экспорта в Красноярском крае, available at: <http://my.krskstate.ru/docs/ecology/istoriya-lesnogo-eksporta/> (accessed 8 ноября 2021).

Его мощности должны были составить 30 тыс. т газетной бумаги, 14 тыс. т печатной бумаги, 20 тыс. т писчей бумаги, 3,5 тыс. т картона и 58 тыс. т разных видов целлюлозы.

К началу 1941 г. было возведено несколько производственных корпусов, строился жилой комплекс Бумстрой, в некоторых цехах начался монтаж оборудования. В военное время стройка была законсервирована и возобновилась только в 1956 г.

С 1926 г. начинает быстро расти угледобыча (Черногорско-Минусинский район). К концу первой пятилетки (1932 г.) она увеличивается в 5 раз – до 261 тыс. т. (по сравнению с 50 тыс. т до 1925 г.). В 1934 г. добыча достигла 417 тыс. т, а в 1940 г. – 1700 тыс. т (2,3 % добычи угля в РСФСР)¹⁴.

Важнейшим событием индустриализации Красноярского края стало строительство крупнейшего в стране горно-металлургического комплекса в Норильске. Начало строительству было положено Постановлением СНК СССР в 1935 г. «О строительстве Норильского комбината». К 1940 г. в его состав входили малый металлургический, кислородный, коксовый и ремонтно-механический заводы, временная электростанция, три угольные и три рудные штольни, карьеры песчаника и известняка, железная дорога Дудинка – Норильск – Валек, аэропорт, порт в Дудинке.

В 1939 г. началось строительство Сорского молибденового комбината и рабочего поселка (села) Сора. В 1932 г. заработал Мазульский марганцевый рудник (Ачинский район). В 1938–1939 гг. в Таежном (Канский район) было построено предприятие по производству монацитового концентрата (ториевой руды) (п/я 55 – один из первенцев атомного проекта СССР).

Среди важнейших новостроек в машиностроении – Красноярский паровозоремонтный завод, судостроительная верфь в Красноярске, завод Стройкрасмаш.

¹⁴ Сведения по истории угледобычи в Хакасии, available at: <http://www.suek-khakasia.ru/about-us/history/> (accessed 8 ноября 2021).

Народное хозяйство Красноярского края / Статистическое управление Красноярского края. 1967. С. 54.

«Узким местом» в развитии промышленного производства региона являлась электроэнергетика. Выработка электроэнергии осуществлялась многочисленными маломощными и низкоэффективными электростанциями (248 электростанций в 1940 г. с установленной мощностью 51,2 МВт), способными решать лишь задачи локального характера.

В целом в 1940 г. выработка электроэнергии в Красноярском крае составляла 187 млн квт.ч (0,6 % от выработки электроэнергии в РСФСР). Среди наиболее крупных проектов, реализованных в период 1929–1940 гг., модернизация Центральной электрической станции (ЦЭС) в Красноярске (увеличение мощности с 1,5 до 6 МВт), строительство временной электростанции Стройкрасмаш (мощность 2 МВт), строительство ТЭЦ Красноярского паровозостроительного завода (мощность 3,1 МВт) и др.

Все это представляло собой примеры «малой» энергетики и не отвечало масштабам и потребностям быстро растущей экономики и промышленности региона.

Развитие «большой» энергетики в Красноярском крае началось в 1935 г., когда было принято решение о строительстве Красноярской ТЭЦ-1 мощностью 75 МВт. Первый турбогенератор (мощность 25 МВт) и паровой котел (производительность 150 т/ч) были запущены в 1943 г., уже за границами рассматриваемых довоенных пятилеток (Kibardin, 2011).

Отставало производство потребительских товаров, в котором доминировали мелкие предприятия. В лучшем случае капитальные вложения направлялись на их техническую реконструкцию и расширение.

Самым крупным предприятием легкой промышленности была обувная фабрика «Спартак», созданная в 1923 г. на базе изношенного на 60 % оборудования частной фабрики г. Москвы. В 1940 г. эта фабрика выпустила 780 тыс. пар обуви (0,55 % общего производства обуви в РСФСР).

Среди отраслей пищевой промышленности наибольшее развитие получили

мясоперерабатывающая (2,56 % общего производства мяса в РСФСР) и маслособойная (3,33 % общего производства масла в РСФСР). Остальные виды пищевой промышленности края не обеспечивали среднероссийского уровня производства в расчете на 1 жителя – колбасные изделия (1,03 %), сыры (0,85 %), улов рыбы (0,45 %), макаронные изделия (0,39 %), кондитерские изделия (0,17 %). Удельный вес Красноярского края в численности населения РСФСР, по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., (на 17.01) составлял 1,8 %¹⁵.

6. Проблемы социального развития региона

Индустриализация сопровождалась масштабными социальными изменениями. Следствием ее стало интенсивное увеличение числа рабочих и служащих индустриальных производств – по крупной промышленности в 22 раза за период 1925–1940 гг. – с 3,8 тыс. занятых в 1924 г. до 84 тыс. в 1940 г.

Особенно резко в годы первых пятилеток росла численность занятых в лесной промышленности – с 500 до 29 тыс. чел. За 1925–1940 гг. в 15 раз увеличилась численность работников в горнодобывающей и металлургической промышленности, в 24 раза – в машиностроении и металлообработке, в 12 раз – работников промышленности строительных материалов¹⁶.

Численность населения Красноярска в межпереписной период 1926–1939 гг. выросла в 2,64 раза – с 72 тыс. чел. на начало 1926 г. до 190 тыс. чел. на начало 1939 г. В целом городское население увеличилось за этот же период в 3,5 раза – со 166,8

до 585 тыс. чел. Это существенно превышало общесоюзные темпы урбанизации.

Вместе с тем индустриализация носила глубоко противоречивый характер. В ней были негативные черты, наложившие свой отпечаток на все последующее развитие советской экономики, такие как авральные методы производственного процесса (мобилизационная модель), экстенсивное развитие индустрии.

Крайне высокой была цена социалистической модернизации, основными источниками которой выступила колониальная по своему характеру эксплуатация деревни, резкое сокращение уровня жизни населения, эксплуатация рабочих.

Масштабное применение «обычного» принуждения в различных отраслях экономики 1930-х гг. было недостаточным и не позволяло решать многие задачи форсированной индустриализации, что привело к созданию целого сектора «лагерной экономики».

География «лагерной системы» во многом соответствовала размещению «строек пятилеток». Согласно официальным данным, всего через систему лагерей, тюрем и колоний ОГПУ и НКВД в 1921–1953 гг. прошло 7,6 млн чел. (максимум был достигнут в начале 1950-х гг. в результате послевоенного ужесточения уголовного законодательства и социальных последствий голода 1946–1947 гг.) По состоянию на начало 1952 г. в исправительно-трудовых лагерях страны содержались 1711,2 тыс. чел. Красноярский край занимал среди регионов печальное 3 место:

- 1) Хабаровский край (включая Магаданскую и Камчатскую области) – 257,4 тыс. чел.;
- 2) Коми АССР – 180,5 тыс. чел.;
- 3) Красноярский край – 172,6 тыс. чел.;
- 4) Иркутская область – 122,7 тыс. чел.;
- 5) Свердловская область – 96,0 тыс. чел.;
- 6) Кемеровская область – 88,3 тыс. чел.;
- 7) Московская область – 76,7 тыс. чел.;
- 8) Сталинградская область – 72,8 тыс. чел.;

¹⁵ Народное хозяйство Красноярского края (статистический сборник) / Статистическое управление Красноярского края. 1967. С. 54; Народное хозяйство РСФСР за 70 лет (статистический ежегодник) / ЦСУ РСФСР. 1987. С. 141; 188–196.

¹⁶ Ценовая промышленность СССР за 1922/23 и 1923/24 гг. Статистический ежегодник. 1924 год (Выпуск первый) // Труды Центрального Статистического Управления. Т. VIII, Вып. 7. II Промышленность. Народное хозяйство Красноярского края (статистический сборник) / Статистическое управление Красноярского края. 1958. С. 22–25.

9) Молотовская (Пермская) область – 68,3 тыс. чел.;

10) Карагандинская область (Казахстан) – 65,4 тыс. чел.

В «лагерной системе» края функционировала мощная сеть лагерных управлений и отдельных лагерных пунктов (ОЛПы): Норильлаг (строительство Норильского ГМК и объектов инфраструктуры Норильска) (68084 чел.), Краслаг (лесозаготовительная промышленность) (26481 чел.), ИТЛ Енисейстроя (строительство предприятий атомной и оборонной промышленности в Красноярске и его окрестностях) (22353 чел.), Горный ИТЛ (Кайеркан, угольные шахты Норильска) (20218 чел.), ИТЛ Железный рудник (Железлаг) (строительные работы предприятий горной промышленности и дорожной инфраструктуры) (15103 чел.), ИТЛ Стройка N503 (железная дорога Салехард – Ермаково – Игарка (14191 чел.), ИТЛ Черногорскстроя (угольная промышленность и инфраструктура Хакасии) (6183 чел.) (Zemskov, 1999).

Заклученные, в больших масштабах привлекаемые в строительство и на промышленные предприятия районов нового промышленного освоения, безусловно, составляли весомую часть рабочих кадров, но на формирование населения они влияли опосредованно, так как были временными поселенцами на территории. Их в процессе отбывания сроков заключения перебрасывали из региона в регион, на другие промышленные или транспортные новостройки.

Многие из заключенных после освобождения оставались в Красноярском крае. За длительные сроки заключения они приобретали здесь рабочие профессии и достаточно высокую квалификацию, адаптировались на тех производствах, к которым были приписаны.

Заключение

1. Накануне первых пятилеток Красноярский край являлся сельскохозяйственным регионом со слабо и односторонне развитым промышленным сектором. В основном это была промышленность, перерабатывающая сельскохозяйственное сырье

и направленная на производство предметов потребления.

2. В первые годы социалистической индустриализации Красноярский край не был в числе главных территориальных приоритетов развития страны и Сибири. Несмотря на это, темпы промышленного развития региона существенно превышали среднероссийские. Богатые сырьевые ресурсы позволяли развить лесную промышленность, угольную промышленность, цветную металлургию, обеспечить на основе комплексного подхода создание машиностроительных производств и модернизировать промышленность, перерабатывающую сельскохозяйственное сырье.

3. Важную позитивную роль имела реализация системного научно обоснованного подхода к долговременному развитию экономики регионов Сибири, в том числе Красноярского края. Съезды по экономическому районированию и изучению производительных сил Сибири, проведенные с участием ученых (КЕПС) при координирующей роли Госплана СССР, позволили сформулировать Концепцию экономического районирования и определить основные приоритеты в развитии страны: освоение новых источников сырья и энергии в восточных районах страны; развитие тяжелой промышленности; создание рациональной системы территориального планирования.

4. Реформирование органов управления промышленностью региона в ходе «укрупнения – разукрупнения» административно-территориального деления привело к усилению бюрократизации и снизило эффективность организационной работы по комплексному развитию региона. Усилился перекос в сторону отраслевого принципа управления. Seriously повлиять на присылаемые из СНК СССР и РСФСР ежегодные планы, которые имели директивный характер, краевые органы власти не могли.

5. К концу 1930-х гг. сформировалась командно-административная система управления экономикой страны и регионов с присущими ей недостатками – от-

сутствием гибкости, бюрократией, медлительностью в адаптации к новым условиям, шаблонностью в принятии решений и неприспособленностью к учету местных условий. Внутренние противоречия, связанные с принятием и реализацией несбалансированных решений, привели к репрессиям в отношении многих советских и партийных руководителей Красноярского края.

6. Первые пятилетки – важный этап в индустриальном развитии Красноярского края. В этот период был заложен фундамент будущего промышленного развития региона. В результате индустриализации в крае образовался крупный промышленный комплекс, был построен целый ряд крупных промышленных предприятий, среди которых Норильский ГМК, Игарский ЛПК, Красноярский ДОК, Красноярский паровозостроительный завод, завод Стройкрасмаш, судостроительная верфь, Сорский молибденовый завод и другие предприятия.

По своей промышленной специализации и отраслевой структуре Красноярский

край стал крупным индустриальным центром по производству средств производства, регионом с высоким удельным весом тяжелой индустрии. В конце второй пятилетки удельный вес тяжелой промышленности (группа А) в народном хозяйстве Красноярского края превысил 65 %, в то время как в среднем по СССР этот показатель составлял 57,8 %. В то же время в регионе отставало производство потребительских товаров, низкими оставались уровни потребления и стандарты жизнеобеспечения населения.

Сложившаяся в годы первых пятилеток структура народно-хозяйственного комплекса края, ориентированная на развитие тяжелой промышленности, фактически во второй половине XX в. стала основой масштабного развития ресурсных отраслей на основе использования природного минерального сырья Сибири. При этом производства, ориентированные на конечное потребление, так и не получили должного развития.

Список литературы / References

- Belova, E.B. (2002). Stihii plana: praktika raboty Gosplana SSSR v pervoi polovine 1930-h godov [Whirl of Planning: Gosplan-Ministries Relations in the 1930s], In *Ekonomicheskaya istoriya: ezhegodnik [Economic History: a Yearbook]*. 2001, 579–606.
- Berdnikov, L.P. (1996). *Viya Krasnoarskaia vlast': ocherki istorii mestnogo sovetского upravleniia i samoupravleniia (1917–1993). Fakty, sobytiia, liudi [All Krasnoyarsk power: essays on the history of local Soviet government and self-government (1917–1993). Facts, events, people]*. Krasnoyarsk, Kn. izd-vo, 320 p.
- Birman, A.M. (1965). *Nekotorye problemy nauki ob upravlenii narodnym hoziastvom [Some problems of science on the management of the national economy]*. Moscow, Ekonomika, 108 p.
- Borodkin, L.I. (2009). Ob effektivnosti lagernoi ekonomiki: stimulirovanie truda v rannem GULAGE [On the effectiveness of the camp economy: stimulating labor in the early GULAG], In *Trudy vserossiiskoi nauchnoi konferencii Mobilizatsionnaia model' ekonomiki: istoricheskii opyt Rossii XX veka [Proceedings of the All-Russian Scientific Conference Mobilization Model of Economics: the Historical Experience of Russia of the Twentieth Century]*. Cheliabinsk, 31–38.
- Davis, R., Hlevnyuk, O.V. (1994) Vtoraia piatiletka: mekhanizm smeny ekonomicheskoi politiki [The second five-year plan: the mechanism for changing economic policy], In *Otechestvennaya istoriya [Domestic history]*. 3, 92–107.
- Filshin, G.I. (1988). *Ekonomika Priangar'ia: problemy i perspektivy [Economy of the Angara region: problems and prospects]*. Irkutsk, Vost.-Sib. kn. izd-vo, 208 p.
- Gladkov, I.A. (1939). *Ocherki po istorii sotsialisticheskogo planirovaniia [Essays on the history of socialist planning]*. Leningrad, Gosplanizdat, 224 p.
- Havin, A.F. (1962). *Kratkii ocherk istorii industrializacii SSSR [Short overview on the history of industrialization of the USSR]*. Moscow, Gospolitizdat, 440 p.

Hlevniuk, O.V. (1991). 1930-e gody. Krizisy, reformy, nasilie [1930s. Crises, reforms, violence], *In Svobodnaia mysl' [Free thought]*. 17, 75–88.

Hlevniuk, O.V. (1996). *Politbiuro: mekhanizmy politicheskoi vlasti v 1930-e gg. [Politburo: mechanisms of political power in the 1930s]*. Moscow, ROSSPEN, 82 p.

Hokhlov, A.V. (2009). Rol' sektora «lagernoi» ekonomiki v vosstanovlenii narodnogo hoziastva: problemy istoriografii [The role of the «camp» economy sector in restoring the national economy: the problems of historiography], *In Nauchnye vedomosti BelGU. Ser. Istoriia. Politologiya. Ekonomika. Informatika [Scientific statements of BelsU. Ser. History. Political science. Economics. Computer science]*. 15 (70), 2, 170–175.

Joffe, J. (1948). *Planirovanie promyshlennogo proizvodstva [Industrial production planning]*. Moscow, Gosplanizdat, 120 p.

Kibardin, V.V. (2011). Istoriia stroitel'stva pervykh elektricheskikh stantsii g. Krasnoiarska [History of the first electrical power-station construction in Krasnoyarsk city], *In Vestnik KrasGAU [Bulletin of KSAU]*. 6(57), 168–174.

Kogan, L.G. (1932). *Organizatsiia postroeniia sistemy planovykh organov [Organization of the construction of a system of planning bodies]*. Moscow, Gos. soc.-ekon. izd-vo, 32 p.

Kornilov, A.V. (1967). *Industrializatsiia SSSR – velikii podvig sovetskogo naroda [Industrialization of the USSR is a great feat of the Soviet people]*. Moscow, 48 p.

Kornilov, A.V. (1968). *Na reshaiushchem etape (KPSS vo glave hoziastvennogo stroitel'stva. 1926–1932 gg.) [At the decisive stage (CPSU at the head of economic construction. 1926–1932)]*. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 188 p.

Lepeshkin, A.I. (1957). *Mestnye organy vlasti Sovetskogo gosudarstva [Local authorities of the Soviet state]*. Moscow, Gosyurizdat, 302 p.

Lokshin, A. (1933). *Organizatsiia upravleniia promyshlennost'iu v SSSR [Organization of industrial management in the USSR]*. Moscow, Gosfinizdat, 170 p.

Markevich, A.M. (2004). Byla li sovetskaia ekonomika planovoi? Planirovanie v narkomatakh v 1930-e [Was the Soviet economy planned? Planning in the Soviet ministries in the 1930s], *In Ekonomicheskaiia istoriia: ezhegodnik [Economic History: a Yearbook]*. 2003, 20–54.

Morozov, L.F., Portnov, V.P. (1964). *Organy partiino-gosudarstvennogo kontroliia [Party-state control bodies]*. Moscow, IURidicheskaiia literatura, 220 p.

Sorokyn, P.V. (2015). Osobennosti formirovaniia kadrovogo sostava okruzhnykh organov Sovetskoi vlasti v Sibirskom krae (1925–1930 gg.) [Features of formation of personnel of the district bodies of Soviet power in Siberia (1925–1930)], *In Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal Krasnoiarskogo GAU [Socio-economic and humanitarian journal of Krasnoyarsk SAU]*. 1, 125–133.

Strategiia prostranstvennogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda [The strategy of spatial development of the Russian Federation until 2025 (approved by the order of the Government of the Russian Federation of 13.02.2019 N207-r (as amended on 23.03.2021)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (accessed 19 April 2021).

Zemskov, V.N. (1999). Demografiia zakliuchennykh, spetsposelentsev i ssyl'nykh (30–50e gody) [Demography of prisoners, special settlers and exiles (30s-50s)], *In Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya [Universe of Russia. Sociology. Ethnology]*. 8, 4, 114–124.